

Проблема интеграции мигрантов-мусульман в Италии и Финляндии*

В. А. Сливкина

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Санкт-Петербург Российская Федерация*

Введение. Прогнозируя динамику роста европейских мусульманских общин, исследователи в целом сходятся в оценке исламской иммиграции как долговременного фактора изменений европейского общества. Второе, а иногда и третье поколение проживающих в Европе мусульман приводят к трансформации европейского религиозного пространства, способствуя появлению модальности так называемого «западного ислама», сопровождаемого ростом запросов на признание религиозных и культурных прав иммигрантских сообществ. Данная статья посвящена анализу проблем, возникающих при интеграции мигрантов-мусульман в итальянское и финское общество.

Содержание. В статье анализируется ряд статистических данных изменения численности мусульманских общин в Италии и Финляндии. Определяется политика правового мультикультурализма в Финляндии. Описываются такие особенности финской модели интеграции как содействие сохранению родного языка, преподавание ислама в государственных школах, создание площадок диалога между представителями финской власти и мусульманскими организациями. Автором также рассматривается ряд особенностей «итальянского случая» определения места мигрантов-мусульман в нетрадиционном для себя контексте. Приводится обзор исламской иммиграции в Италию. Отмечается различие в отношении к исламу между первым и вторым поколением мигрантов.

Выводы. На основе анализа собранного материала делается вывод о двух видах государственной стратегии в отношении к мигрантам-мусульманам. В Финляндии государство заинтересовано в создании системы управления языковым, культурным и религиозным разнообразием. На это направлена политика в области принятия и интеграции иммигрантов. В Италии политика интеграции ведет к формированию нового образа «итальянского ислама», стремящегося к преодолению этнокультурных ограничений, характерных для общин первого поколения мигрантов-мусульман.

Ключевые слова: исламская иммиграция, ислам в Италии и Финляндии, интеграция, религиозный плюрализм, религиозное разнообразие в Европе.

Для цитирования: Сливкина В. А. Проблема интеграции мигрантов-мусульман в Италии и Финляндии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 214–227. DOI 10.35231/18186653_2023_3_214. EDN: YYBCKE

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-28-00374 «Религия как фактор адаптации и интеграции (им)мигрантов: на примере стран Балтийского региона».

© Сливкина В. А., 2023

The Problem of Muslim Immigrants' Integration in Italy and Finland

Varvara A. Slivkina

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Predicting the growth dynamics of European Muslim communities, researchers generally agree on assessing Islamic immigration as a long-term factor in the European society changes. The second and sometimes third generation of Muslims living in Europe lead to the transformation of the European religious space, contributing to the emergence of the modality of so-called "Western Islam" accompanied by an increase in requests for recognition of the immigrant communities religious and cultural rights. This article is devoted to the analysis of problems arising from the integration of Muslim migrants into Italian and Finnish society.

Content. The article analyzes a number of statistics on the change in the number of Muslim communities in Italy and Finland. The policy of legal multiculturalism in Finland is determined. Such features of the Finnish integration model are described as promoting the preservation of the native language, teaching Islam in public schools, creating platforms for dialogue between the Finnish authorities and Muslim organizations. The author also considers a number of features of the "Italian case" of determining the place of Muslim migrants in an unconventional context. An overview of Islamic immigration to Italy is given. There is a difference in attitudes towards Islam between the first and second generation of migrants.

Conclusions. Based on the analysis of the collected material, a conclusion is made about two types of state strategy in relation to Muslim migrants. In Finland, the state is interested in creating a system for managing linguistic, cultural and religious diversity. This is the policy aimed at the acceptance and integration of immigrants. In Italy, the policy of integration leads to the formation of a new image of "Italian Islam" striving to overcome the ethno-cultural restrictions characteristic of the first generation Muslim migrants communities.

Key words: Muslim immigration, Islam in Italy and Finland, integration, religious pluralism, religious diversity in Europe.

For citation: Slivkina, V. A. (2023) Problema integratsii migrantov-musul'man v Italii i Finlyandii [The Problem of Muslim Immigrants' Integration in Italy and Finland]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 214–227. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2023_3_214. EDN: YYBCKE

Введение

Согласно опросу общественного мнения Исследовательского центра Пью за 2018 год 62 % финнов и 53 % итальянцев полагают, что существует фундаментальное противоречие между исламом, национальной культурой и сложившимися в обществе ценностями¹. Такой результат является самым высоким показателем среди других европейских стран, принявших участие в опросе. Близость этих показателей вызывает особый интерес к моделям интеграции иммигрантов-мусульман как в итальянское, так и в финское общество.

В Италии проживает свыше 2 870 000 мусульман, что составляет 4,8 % населения страны². Мусульмане, большинство из которых выходцы из стран Африки, составляют около 1/3 всех зарегистрированных иностранных граждан [14, с. 14]. Почти половина из них (43 %) являются гражданами Италии³. Оценка численности мусульман в Италии среди иммигрантов определяется формально по стране происхождения. На сегодняшний день ислам является второй по значению религией, распространенной среди иммигрантов. «Из страны, определяемой католическим большинством, Италия становится обществом, характеризующимся четко выраженным религиозным разнообразием» – такую оценку дает изменением итальянского общества профессор социологии религии университета в Падуи Энцо Паче⁴.

Проблема присутствия ислама в Италии находится в центре внимания итальянских исследователей и политиков [3–11; 15–18; 20–21]. Весной 2016 г. министр внутренних дел Анджелино Альфано на заседании палаты депутатов озвучил следующие данные: «на территории Италии существует 1205 исламских структур, в том числе четыре мечети, 858 мест отправления культа и 343 культурных объединения» [12, с. 6].

Увеличение доли мусульманского населения в европейских странах также можно проследить по росту численности

¹ Pew Research Center. Nationalism, immigration and minorities. 29.05.2018. Available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2018/05/29/nationalism-immigration-and-minorities/> (accessed 14.03.23).

² Europe's Growing Muslim Population. Pew Research Center. 29.11.2017. Available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (accessed 15.07.2022).

³ Ciocca F. Musulmani in Italia: una presenza stabile e sempre più italiana. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lenius.it/musulmani-in-italia/> (дата обращения: 15.07.2022).

⁴ Pace E. La nuova geografia delle minoranze religiose in Italia: ragionevoli discriminazione e rischi per la libertà del culto. European Federation of Freedom of Belief. 18–19.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomofbelief.net/it/attivita/la-nuova-geografia-delle-minoranze-religiose-in-italia> (дата обращения 15.07.2022).

мусульман в государствах Балтийского региона, в том числе на примере Финляндии. Как показывает в своей диссертации исследователь из Хельсинского университета Т. Пауха «из-за отсутствия официальной статистики все текущие данные о мусульманах в Финляндии очень приблизительны» [22, с. 4]. По оценкам специалистов в стране проживает от 0,3 % (около 17 000 человек) до 2,7 % (примерно 150 000 человек) мусульман. Расхождение в оценке численности мусульман связано с тем, что государственная статистика учитывает только зарегистрированных верующих, приписанных к определенным общинам. Это, как правило, иммигранты в первом поколении: выходцы из таких стран как Сомали, Ирак и государств Северной Африки. Большинство мусульман проживают в Хельсинки и других крупных городах Финляндии, в том числе в Турку и Тампере. По данным исследователей на 2015 год в Финляндии было зарегистрировано около 129 исламских ассоциаций, среди которых 80 общин при мечетях, 30 из которых располагаются в столичном регионе [19, с. 42].

Данная статья посвящена анализу проблем, возникающих при интеграции мигрантов-мусульман в итальянское и финское общество.

Мусульманские общины в Италии и Финляндии

Сегодня мусульманская община Италии объединяет иммигрантов из более чем восьми стран происхождения. Самыми многочисленными группами считаются марокканская (449 000), албанская (205 300), бангладешская (138 800), пакистанская (119 700), сенегальская (108 500), египетская (105 500) и тунисская (102 100)¹.

Важно отметить, что ислам на территории Италии не входит в систему официальных соглашений с государством, что определяет его специфический статус². Как показывает Павло

¹ Mennona, A. L'appartenenza religiosa degli stranieri residenti in Italia. I dati dal 1 gennaio 2020. Iniziativa e studi sulla multiethnicità. ISMU. 01.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ismu.org/wp-content/uploads/2021/06/L'appartenenza-religiosa-degli-stranieri-residenti-in-Italia.-I-dati-al-1-%C2%BD0-gennaio-2020.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).

² Католическая церковь впервые высказалась в позитивном ключе об исламе на II Ватиканском соборе (1962–1965 гг.) в заключительной декларации об отношении к нехристианским религиям «Nostra Aetate» («В наше время», 1965): «Хотя в течение веков между христианами и мусульманами возникли немалые разногласия и вражда, Священный Собор призывает всех предать забвению прошлое и искренне стремиться ко взаимопониманию, а также совместно оберегать и поддерживать ради всех людей социальную справедливость, нравственные ценности, мир и свободу» [2, с. 279].

Кавана, профессор канонического и церковного права Римского университета LUMSA, Конституционная система Италии предполагает «двойной порог институционализации религиозных исповеданий», где вслед за их юридическим признанием заключается специальное соглашение, способствующее интеграции конфессиональных объединений в правовую систему итальянского общества и открывающее доступ к государственным и общественным институтам (школам, вооруженным силам, пенитенциарным учреждениям, органам здравоохранения и социального обеспечения). Кавана отмечает, что «разногласие и внутреннее соперничество между исламскими общинами в Италии все еще очень высоки, что свидетельствует о глубоком конфликте, который в настоящее время затрагивает ислам на глобальном и геополитическом уровне» и препятствует завершению процесса интеграции»¹.

Кроме того, первые иммигрантские общины мусульман, как правило, были консолидированы на основе этнической и языковой общности и диффузно расселились, занимая кварталы с преобладанием дешевого съемного жилья на окраинах итальянских промышленных городов. Поэтому в процессе интеграции мигрантов-мусульман в итальянское общество особую роль играла местная муниципальная администрация, территориальные советы по вопросам иммиграции, мечети, локальные католические и исламские организации и культурные центры. Профессор Кавана считает такой путь содействия сотрудничеству религиозных общин и местной власти началом процесса взаимного признания.

В Финляндии согласно «Закону о свободе религии» (1923) «этнические и конфессиональные меньшинства получили возможность официально регистрировать общества и объединения» [1, с. 60] Первой зарегистрированной организацией стала татарская община² – «Магометанская Община Финляндии» (1925, «Исламская Община Финляндии»), и лишь в 1987 году была зарегистрирована первая нетатарская община – «Исламское Общество Финляндии», которое на сегодняшний день

¹ Cavana P. Prospettive di un'inta con le comunità islamiche in Italia. Stato, Chiese e pluralismo confessionale. Rivista telematica. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://riviste.unimi.it/index.php/statoechiese/article/view/7300> (дата обращения: 14.03.23).

² С 1870-х г. XIX в. на территории Финляндии присутствует небольшая по численности община татар, которая в процессе интеграции в финское общество смогла сохранить свой язык, свою культуру и религиозную традицию.

остается «одной из крупнейших и наиболее активных мусульманских организаций» страны [19, с. 42].

Рост численности мусульман наблюдался с 1990-х гг., сопровождаясь процессом институционализации религиозных общин и ассоциаций. Большинство мусульман прибывали в Финляндию в качестве беженцев или лиц, запрашивающих убежище по ежегодной национальной квоте УВКБ ООН. Также, как и в Италии, отличительной особенностью Финляндии стала этническая и религиозная неоднородность мусульманских общин страны. Томас Мартикайнен, ректор Шведской школы общественных наук Хельсинского университета считает, что крупнейшие этнические группы – сомалийцы, арабы, боснийцы, косовские албанцы и курды – составляют 80 % мусульманского населения страны, тогда как татары и новообращенные финны – менее 5 % всех мусульман¹. Мартикайнен, отмечая рост числа религиозных ассоциаций мусульман, определяет их значение наряду с другими ассоциациями в качестве «основы финского гражданского общества» и «важного элемента представительной демократии»².

Правовой мультикультурализм и особенности интеграции мигрантов-мусульман в Финляндии

Индекс мультикультурной политики (*The Multiculturalism Policy Index*) Королевского университета Канады, оценивающий мультикультурную политику содействия и поддержания культурных различий, ставит Финляндию на первое место среди других европейских стран. Утверждение мультикультурализма в Финляндии означает, как оценивает исследователь в области этнических отношений и национализма доцент Хельсинского университета Паси Сауконен, то, «что общество признает свое этническое и культурное разнообразие, поддерживает сохранение этого разнообразия, защищает культурные права меньшинств и борется с дискриминацией и неравенством по признаку этнических или культурных различий» [23, с. 69]. Однако, далее он утверждает, что на практике в финском обществе сохраняется напряжение между

¹ Marticainen T. The Governance of Islam in Finland. *Nordic Journal of Comparative Religion*. 43 (2). 2007. Available at: https://www.researchgate.net/publication/290749242_The_Governance_of_Islam_in_Finland (accessed 14.03.2023).

² *Ibid.*

политическим мультикультурализмом и националистическими настроениями, что, в частности, отразилось в росте популярности правой популистской партии («Истинные финны»/«Партия финнов»), использующей в своей программе антииммиграционную/антимусульманскую риторику и апеллирующей к финскому национализму.

Основой концепции финского мультикультурализма стали: (1) политика в области приема и интеграции мигрантов; (2) языковая политика; и (3) политика в области мультикультурного образования – т. е. практические действия властей, направленные на защиту конституционного права меньшинств сохранять и развивать свой язык и культуру (ст. 17 Конституции Финляндии). Более того, в соответствии с принятым в 1999 году «Законом об интеграции и приеме лиц, ищущих убежище», процесс интеграции понимался как «личное развитие иммигрантов, направленное на участие в трудовой жизни и функционирования общества при сохранении собственного языка и культуры»¹. В соответствии с этим законом, новые группы меньшинств наделялись такими же правами, как и местное население, а значит могли принимать участие в экономической, политической и социальной жизни финского общества.

Политика интеграции мигрантов также поддерживалась принятым в 2003 году «Законом о гражданстве» и в 2004 году «Законом об иностранных гражданах» и «Законом о борьбе с дискриминацией». На практике реализация этих мер предполагала три уровня действия: (1) национальный уровень; (2) муниципальные программы интеграции; (3) индивидуальные программы интеграции.

Исходя из логики развития мультикультурализма, рост числа мигрантов в финском обществе изначально воспринимался позитивно, как «фактор, способствующий интернационализации ранее периферийного региона» [23, с. 70]. Более того, местная власть активно поощряла процесс интеграции иммигрантов, поддерживая создание различного типа ассоциаций, которые могли бы действовать как на местном, так и на национальном уровне. Другим ответом на рост численности иммигрантов-мусульман стала разработка специальных

¹ Act of the Integration of Immigrants and Reception of Asylum Seekers (493/199, amendments up to 324/2009 included). Available at: https://ec.europa.eu/migrant-integration/library-document/act-integration-immigrants-and-reception-asylum-seekers_en (accessed 14.03.2023).

социально-политических программ, направленных на предотвращение маргинализации и на содействие интеграции различных групп населения.

Сакаранахо Туула, профессор Хельсинского университета, сформулировала основную цель финского государства как «развитие плюралистического и мультикультурного общества, основанного на взаимном уважении культур и религий»¹. Среди мер, содействующих этому процессу, следует назвать преподавание родного языка и религии меньшинств в финских школах. Так, например, на сегодняшний день около двух третей учащихся мигрантов изучают родной язык в рамках своего плана образования².

Особенностью финской модели интеграции мигрантов-мусульман стало преподавание ислама в государственных школах. Такое решение являлось ответом на опасение роста экстремизма и радикальных настроений среди молодежи. Несмотря на нехватку квалифицированных преподавателей и соответствующей литературы, государство всячески содействовало изучению ислама, как и других религиозных традиций, в рамках школьной программы. В Финляндии классы, в которых преподается ислам, формируются от трех человек. Преподавание ведется с акцентом на универсальный характер религиозной традиции ислама, т. е. независимо от этнического и религиозного разнообразия существующих течений. Цель такой практики состоит в том, чтобы «укрепить идеал общности среди мусульман» и этим способствовать интеграции учащихся в финское общество³.

Еще один способ встраивания ислама в демократическую структуру государства – это создание площадок диалога между представителями финской власти и мусульманскими организациями, целью которых является в том числе разработка и реализация политики интеграции⁴. Одним из примеров

¹ Sakaranaho T. The Governance of Islamic Religious Education in Finland: Promoting “General Islam” and the unity of all Muslims. HELDA. 2019. Available at: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/322871/Sakaranaho_final_corrections_Nov2018.pdf?sequence= (accessed 14.03.23).

² Multiculturalism Policies in Contemporary Democracies. Queen's University, 2020. Available at: <https://www.queensu.ca/mcp/immigrant-minorities/resultsbycountry-im/finland-im> (accessed 14.03.23).

³ Sakaranaho T. The Governance of Islamic Religious Education in Finland: Promoting “General Islam” and the unity of all Muslims. HELDA. 2019. Available at: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/322871/Sakaranaho_final_corrections_Nov2018.pdf?sequence= (accessed 14.03.23).

⁴ См. Marticainen T. The Governance of Islam in Finland. *Nordic Journal of Comparative Religion*, 43 (2), 2007. Available at: https://www.researchgate.net/publication/290749242_The_Governance_of_Islam_in_Finland (accessed 14.03.2023).

таких площадок стал основанный в 2006 году Исламский совет Финляндии, созданный как представительный орган, объединивший 21 организацию мусульман страны.

Исламская иммиграция в Италию: мусульманская община и проблема интеграции

Явление массовой исламской иммиграции в Италию возникает с 1970-х годов. Мировой экономической кризис, падение цен на нефть в 1973 году вызвали изменения в политике европейских государств в сфере трудоустройства иммигрантов в сторону сокращения рабочих мест. Италия стала своего рода «новой альтернативой» для трудовых мигрантов. Как отмечает Карло де Анжело, профессор Университета Востока в Неаполе, в этот период в Италию мигранты прибывали спонтанно, находя возможность трудоустройства не в промышленных районах, а в менее развитых секторах экономики южных регионов страны. К первым исламским иммигрантам в Италии, как он пишет, относились граждане Туниса, находившие работу в рыболовном и сельскохозяйственных секторах Сицилии¹.

Новый цикл иммиграции в Италию, также как и в Испанию и в Грецию, начинается с конца 1980-х годов. В этом случае изменение ее траектории вызвано, с одной стороны, падением коммунистических режимов и ростом числа локальных военных конфликтов, а с другой стороны – практикой отсутствия жесткого миграционного законодательства внутри этих стран. Отметим, что с конца 1980-х годов к регулярной миграции добавляются растущие потоки нерегулируемой миграции. Так, например, Италия, находясь в центре балканского миграционного потока, в начале 1990-х годов столкнулась с ростом нерегулируемой иммиграции из Албании, с этим были связаны две первые законодательные амнистии в стране в 1996 и в 1999, которые легализовали статус нерегулируемых мигрантов².

¹ De Angelo C. Le problematiche socio-giuridiche connesse all'immigrazione islamica in Europa con particolare riguardo alla situazione italiana. Facoltà di Scienze Politiche dell'Istituto Universitario Orientale di Napoli. 1990–2000. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lancaster.ac.uk/jais/volume/docs/vol4/4_27–48dangelo2cilaro.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

² Pacini, A. I musulmani in Italia. Facoltà di Scienze Politiche dell'Università di Padova. 29.01.2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cestim.it/argomenti/02islam/02islam-relazione-pacini.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).

В этот период происходит и изменение демографических характеристик исламской иммиграции: если на первом этапе преобладало сельское малообразованное население, то с конца 1980-х годов миграция становится массовой, при этом в Италию приезжает в основном грамотное городское население, молодежь, выросшая в странах «исламского пробуждения» (в Алжире, Сирии, Египте) и знающая на практике феномен «возвращения в мечеть», то есть – мигранты, поддерживающие требование исламизации социально-политического порядка¹.

К 2000 г. мусульманская община Италии насчитывала уже 600 000 человек². В отличие от мусульманских общин других европейских государств, в этой общине отсутствовали две или три явно преобладающие национальности. Это привело к возникновению большого количества исламских организаций и ассоциаций, часто конкурирующих между собой за право представлять интересы иммигрантских сообществ на локальном и национальном уровнях.

Начиная с 2010 года, итальянское государство сталкивается с явлением неструктурированной миграции и ростом доли беженцев и нерегулируемых мигрантов, вызванным увеличением миграционных потоков со стороны стран Северной Африки. В этом смысле проблема прозрачности и контроля за деятельностью молитвенных комнат и итальянских мечетей стала центральной для многих регионов Италии. Так, во многих городах Италии обращает на себя внимание феномен так называемого «скрытого ислама», наблюдается процесс появления новой сети исламских религиозных организаций, получивших название «мечетей в гаражах» – неформальных молитвенных центров «невидимых» для общества, осуществляющих внутреннюю коммуникативную связь, религиозную и образовательную деятельность на арабском языке с помощью различных интернет-ресурсов³

¹ De Angelo, C. Le problematiche socio-giuridiche connesse all'immigrazione islamica in Europa con particolare riguardo alla situazione italiana. Facoltà di Scienze Politiche dell'Istituto Universitario Orientale di Napoli. 1990–2000. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lancaster.ac.uk/jais/volume/docs/vol4/4_27–48dangelo2cilardo.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

² Pacini, A. I musulmani in Italia. Facoltà di Scienze Politiche dell'Università di Padova. 29.01.2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cestim.it/argomenti/02islam/02islam-relazione-pacini.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).

³ Polchi, V. L'islam in Italia e le moschee in garage. Il Viminale le ha censite sono trenta soltanto a Roma. La Repubblica. 27.11.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.repubblica.it/solidarieta/immigrazione/2015/11/27/news/islam_in_italia_moschee_in_garage_dati_viminale-128274233/ (дата обращения: 15.07.2022).

В то же время, как показывает доцент Туринского университета Роберта Рикуччи, сегодня наблюдается существенное отличие в отношении к исламу между первым и вторым поколением иммигрантов: если для первого важным было поддержание культурных традиций страны-исхода, то для второго – принадлежность к исламу, как правило, становится основой собственного религиозного выбора, который не зависит от этнокультурных ограничений. В этом смысле можно наблюдать тенденцию к формированию нового представления об исламе в итальянском обществе, в котором второе поколение иммигрантов «возвращает мечети ее религиозную функцию»¹.

Выводы

В Финляндии и в Италии за последние годы наблюдается рост мусульманских общин. Сталкиваясь с достаточно высоким уровнем исламофобии, эти государства тем не менее используют разные подходы и модели интеграции мусульман в свои общества.

Деятельность финского государства в области интеграции направлена в первую очередь на самого человека и соблюдение его конституционных прав и обязанностей. Государство не всегда заинтересовано в расширении религиозных и культурных прав мусульманских общин, но в своих действиях оно стремится выстроить прозрачную систему управления языковым, культурным и религиозным разнообразием. Создание ассоциаций и религиозных организаций, официально признанных государством, позволяет структурировать религиозную и культурную жизнь меньшинств в соответствии с демократическими принципами организации финского общества. Однако мигранты не всегда готовы к открытому и активному диалогу, что усложняет взаимопонимание и процесс интеграции.

В отличие от Финляндии, политика итальянского государства и деятельность католических организаций основана на реализации сильной модели языковой и культурной интеграции мигрантов-мусульман в итальянское общество. С одной стороны, на сегодняшний день можно говорить о плюрализме итальянского ислама. На территории Италии мигранты-

¹ Ricucci, R. Religione e politica nell'islam territoriale. Quaderni di sociologia. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/qds/320?lang=en> (дата обращения: 15.07.2022).

мусульмане являются представителями разных стран происхождения, что ведет к возникновению большого количества исламских организаций и ассоциаций, неспособных представлять интересы всей мусульманской общины на национальном уровне. С другой стороны, с появлением второго поколения иммигрантов-мусульман, обучавшихся в итальянских школах, наблюдается переход от проблем этнокультурного разнообразия мусульманских общин страны к вопросам религиозного плюрализма итальянского общества. В этом смысле политика интеграции итальянского государства ведет к формированию нового образа «итальянского ислама», стремящегося к преодолению этнокультурных ограничений, характерных для общин первого поколения мигрантов-мусульман.

Список литературы

1. Беляев Р. Татарская диаспора Финляндии: вопросы интеграции и сохранения идентичности. Диссертация. – Хельсинки: University of Helsinki, 2017. – 310 с.
2. Документы II Ватиканского Собора. – М.: Паoline, 2004. – 589 с.
3. Allievi S. La Moschea di Roma // Africa. – 1994. – No. 1. – Pp. 36–38.
4. Allievi S. Musulmani D'Occidente: Tendenze Dell'islam Europeo. – Roma: Carocci, 2002. – 160 p.
5. Allievi S. Islam italiano. Viaggio nella seconda religione del paese. – Torino: Einaudi, 2003. – 293 p.
6. Allievi S. Conflicts over Mosques in Europe: Policy Issues and Trends. – London: Alliance Publishing Trust, 2009. – 102 p.
7. Allievi S., Dassetto F. Il ritorno dell'Islam. I musulmani in Italia. – Roma: Edizioni Lavoro, 1993. – 296 p.
8. Ambrosini M., Naso P., Paravai C. Dio dei migranti. Pluralismo, conflitto, integrazione. – Bologna: Il Mulino, 2018. – 292 p.
9. Angelucci A., Bombardieri M., Taccini D. (a cura di.) L'islam e integrazione in Italia. – Venezia: Marsilio, 2014. – 221 p.
10. Ciocca F. Musulmani in Italia: impatti urbani e sociali delle comunità islamiche a Roma. – Roma: Meltemi Editore, 2018. – 146 p.
11. Ciocca F. L'islam italiano. Un'indagine tra religione, identità e islamofobia. – Roma: Meltemi Editore, 2019. – 152 p.
12. Cuciniello, A. Luoghi di culto islamici in Italia: tipologia e dati. – Milano: ISMU, 2017. – 16 p.
13. Dossier Statistico Immigrazione. A cura del Centro Studi e Ricerche IDOS e Centro Studi Confronti. – Roma: Centro Studi e Ricerche IDOS, 2011. – 512 p.
14. Dossier Statistico Immigrazione. A cura del Centro Studi e Ricerche IDOS e Centro Studi Confronti. – Roma: Centro Studi e Recherche IDOS, 2018. – 453 p.
15. Ferrari S. (a cura di.) Musulmani in Italia: la condizione giuridica delle comunità islamiche. – Bologna: il Mulino, 2000. – 308 p.
16. Guolo R. Xenofobi e xenofili. – Roma, Bari: Laterza, 2004. – 178 p.
17. Guolo R. L'Islam è compatibile con la democrazia? – Roma, Bari: Laterza, 2007. – 170 p.
18. Guolo R. Jihadisti D'Italia: la Radicalizzazione Islamica nel Nostro Paese. – Milano: Guerini e Associati, 2018. – 157 p.

19. Marticainen T. Finnish Muslims' Journey from an Invisible Minority to Public Partnerships // *Nordic Journals of Comparative Religion*. – 2020. – Vol. 56. – No. 1. – Pp. 31–51
20. Pace E. *Islam e Occidente*. – Roma: Edizioni Lavoro, 1995. – 154 p.
21. Pace E. *L'Islam in Europa: Modelli di Integrazione*. – Roma: Carocci, 2004. – 126 p.
22. Pauha T. Religious and national identities among young Muslims in Finland. A view from the social constructionist social psychology of religion. – Helsinki: University of Helsinki, 2018. – 81 p.
23. Saukkonen P. Multiculturalism and nationalism in Finland // *Research of Finnish Society*. – 2018. – Vol. 11. – Pp. 65–73.

References

1. Belyaev, R. (2004) *Tatarskaya diaspora Finlyandii: voprosy integratsii i sokhraneniya identichnosti* [The Tatar diaspora in Finland: issues of integration and preservation of identity]. Helsinki: University of Helsinki. (In Russian).
2. Dokumenty II Vatikanskogo Sobora. (2004) [Documents of the Second Vatican Council]. Moskva: Paoline. (In Russian).
3. Allievi, S. (1994) La Moschea di Roma [The Mosque of Rome]. *Africa*. No. 1. Pp. 36–38.
4. Allievi, S. (2002) *Musulmani D'Occidente: Tendenze Dell'islam Europeo* [Muslims of the West: Trends in European Isla]. Roma: Carocci. (In Italian).
5. Allievi, S. (2003) *Islam italiano. Viaggio nella seconda religione del paese* [Italian Islam. Journey to the second religion of the country]. Torino: Einaudi. (In Italian).
6. Allievi, S. (2009) *Conflicts over Mosques in Europe: Policy Issues and Trends*. London: Alliance Publishing Trust.
7. Allievi, S. e Dassetto, F. (1993) *Il ritorno dell'Islam. I musulmani in Italia*. [The return of Islam. Muslims in Italy]. Roma: Edizioni Lavoro. (In Italian).
8. Ambrosini, M. e Naso, P., Paravai, C. (2018) *Dio dei migranti. Pluralismo, conflitto, integrazione* [God of migrants. Pluralism, conflict, integration]. Bologna: Il Mulino. (In Italian).
9. Angelucci, A. e Bombardieri, M., Taccini, D. (A cura di.) (2014). *L'islam e integrazione in Italia*. [Islam and integration in Italy]. Venezia: Marsilio. (In Italian).
10. Ciocca, F. (2018) *Musulmani in Italia: impatti urbani e sociali delle comunità islamiche a Roma*. [Muslims in Italy: urban and social impacts of Islamic communities in Rome]. Roma: Meltemi Editore. (In Italian).
11. Ciocca, F. (2019) *L'islam italiano. Unindagine tra religione, identità e islamofobia*. [Italian Islam. An investigation into religion, identity and Islamophobia]. Roma: Meltemi Editore. (In Italian).
12. Cuciniello, A. (2017) *Luoghi di culto islamici in Italia: tipologia e dati*. [Islamic places in Italy: typology and data]. Milano: ISMU. (In Italian).
13. Dossier Statistico Immigrazione. (2011) A cura del Centro Studio e Richerchi IDOS e Centro Studi Confronti [Immigration Statistical Dossier]. Roma: Centro Studio e Richerchi IDOS. (In Italian).
14. Dossier Statistico Immigrazione. (2018) A cura del Centro Studio e Richerchi IDOS e Centro Studi Confronti [Immigration Statistical Dossier]. Roma: Centro Studio e Richerchi IDOS. (In Italian).
15. Ferrari, S. (a cura di.) (2000) *Musulmani in Italia: la condizione giuridica delle comunità islamiche*. [Muslims in Italy: the legal status of Islamic communities]. Bologna: il Mulino. (In Italian).
16. Guolo, R. (2004) *Xenofobi e xenofili*. [Xenophobes and xenophiles]. Roma, Bari: Laterza. (In Italian).
17. Guolo, R. (2007) *L'Islam è compatibile con la democrazia?* [Is Islam compatible with democracy?]. Roma, Bari: Laterza. (In Italian).
18. Guolo, R. (2018) *Jihadisti D'Italia: la Radicalizzazione Islamica nel Nostro Paese* [Italian Jihadists: Islamic Radicalization in Our Country]. Milano: Guerini e Associati. (In Italian).
19. Marticainen, T. (2020) Finnish Muslims' Journey from an Invisible Minority to Public Partnerships. *Nordic Journals of Comparative Religion*. Vol. 56. No. 1. Pp. 31–51.

20. Pace, E. (1995) *Islam e Occidente* [Islam and the West]. Roma: Edizioni Lavoro. (In Italian).

21. Pace, E. (2004) *L'Islam in Europa: Modelli di Integrazione* [Islam in Europe: Models of Integration]. Roma: Carocci. (In Italian).

22. Pauha, T. (2018) Religious and national identities among young Muslims in Finland. A view from the social constructionist social psychology of religion. Helsinki: University of Helsinki.

23. Saukkonen, P. (2018) Multiculturalism and nationalism in Finland. *Research of Finnish Society*. Vol. 11. Pp. 65–73.

Об авторе

Сливкина Варвара Александровна, PhD, научный сотрудник Центра религиоведческих и этнополитических исследований, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0002-2925-5002, e-mail: v.slivkina@gmail.com

About the author

Varvara A. Slivkina, PhD [International Relations and Political Sciences, Pontifical University of Saint Thomas Aquinas, Rome (Italy)]. Collaborator, Center for religious and ethnopolitical studies, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0002-2925-5002 e-mail: v.slivkina@gmail.com

Поступила в редакцию: 06.04.2023
Принята к публикации: 28.07.2023
Опубликована: 18.09.2023

Received: 06 April 2023
Accepted: 28 July 2023
Published: 18 September 2023